

СЕВЕРСК. Под созвездием Стола

Очередная премьера состоялась в этом сезоне в **Северском театре для детей и юношества**. Художественный руководитель театра **Александр Загораев** обратился к русской классике, к **Островскому**, к пьесе «**Доходное место**».

Вместе с ним над спектаклем работали **Леонид Пантин** (художник-постановщик), **Ирина Смирнова** (художник по костюмам), **Екатерина Авдюшина** (балетмейстер), **Нагалия Гара** (художник по свету), **Юлия Морозова** (музыкальное оформление).

Сценическая судьба «Доходного места» очень непростая. Оно оказалось в числе одного из наиболее часто запрещавшихся к постановке произведений драматурга вплоть до 90-х годов XX столетия. В XIX веке спектакли по этой пьесе не раз снимали в день премьеры, сама пьеса находилась под цензурой шесть лет. Проблемы, поднятые в «Доходном месте», сегодня необычайно актуальны. Они волнуют людей XXI века точно так же, как волновали современников Островского. А все потому, что сатирический талант драматурга в этой пьесе достиг

своего апогея. Он беспощаден в разоблачении пороков общества и людей. Это своеобразный портрет социума в Эпоху денег.

Спектакли по пьесе «Доходное место» сейчас идут во многих театрах нашей страны. Так что Северск, безусловно, оказался в театральном тренде.

Напомним, что в «Доходном месте» речь идет о молодом человеке Василии Жадове, который пытается остаться честным и порядочным в мире, где богатство вызывает уважение, а бедность считается пороком. Где, если переиначить пословицу, место красит человека, а не наоборот.

Полина, любящая и любимая жена Жадова, устав от бедности, умоляет его пойти на поклон к богатому дяде и попросить «доходное место». Под давлением обстоятельств молодой человек едва не отступает от своих принципов, но в последний момент находит в себе силы и клянется «ждать того времени, когда взяточник будет бояться суда общественного больше, чем уголовного». Кажется, что честь и достоинство восторжествовали, но для зри-

Белогубов — П. Кузьмин, Юсов — С. Иванов

Кукушкина — Т. Угрюмова, Полина — А. Осокина

Сцена из спектакля

Жадов — С. Шульга, Полина — А. Осокина

теля очевидно, что ждать перемен Жадову придется очень долго...

Александр Загораев обозначил жанр своей постановки, как «послание потомкам в двух актах» и очень удачно, на мой взгляд, ввел в качестве действующих лиц в свой спектакль группу детей. Они появляются по сигналу то ли гимназического колокольчика, то ли колокола вечернего (символ читается двояко) всякий раз перед началом «нравоучительных» монологов «сильных мира сего»: Вышневецкого, Юсова, Кукушкиной — и рассказываются рядом, прилежно внимая уроку.

И только в сцене, где Жадов приходит в дом к дяде просить «доходное место», дети начинают бунтовать и пробуют остановить происходящее, как бы не желая смириться и принять поступок героя.

Вообще, различных знаков в этом спектакле достаточно много. Символична сценография, придуманная художником-постановщиком Леонидом Пантиним. Столы и стулья разных размеров — от маленьких до огромных — символизируют иерархическую лестницу, социальный «лифт», по которому всеми силами стараются взобраться герои к заветной цели — «доходному месту». Именно

оно является главным мерилom человеческой ценности в этом обществе. Интересно, что достигшие «положения и денег» герои возникают первоначально на сцене исключительно в креслах, тем самым отличаясь от «неудачников» и неимущих.

Даже в «звездном небе», созданном с помощью видеопроекторов над головами действующих лиц, появляется новое символическое созвездие — созвездие стола, доходного места.

На фоне условных декораций очень органично смотрятся не совсем исторические, а скорее стилизованные под эпоху костюмы, решенные в коричнево-бежевой гамме. Их автор — художник по костюмам из Верхнего Волочка **Ирина Смирнова**.

В этом спектакле практически все актерские работы хороши. Видно, что они получают наслаждение и от прекрасного русского языка, и от каждой, даже самой крошечной роли, и от режиссерского замысла в целом.

Великолепна в образе Кукушкиной заслуженная артистка России **Татьяна Угрюмова**, сумевшая насытить свою роль множеством оттенков и красок. Страдающее материнское сердце и холодный расчет, женс-

кое обаяние и убийственная жесткость — все смешалось в ее героине!

Убедительные образы «хозяев жизни» создают **Евгений Андриянов** (Вышне-ский) и **Сергей Иванов** (Юсов). Их персонажи неоднозначны, в какие-то моменты им даже сочувствуешь.

То же самое можно сказать и о Досужеве — герое-резонере, которого сыграл **Анатолий Кудрявцев**. Он получился у него живым, не плакатным (увы, у некоторых режиссеров Досужев зачастую выглядит довольно ходульным).

Женственной, чуткой, душевно израненной от отсутствия любви и понимания, но сохранившей чувство собственного достоинства, которое проявляется и в манере двигаться и говорить, и во взгляде, предстает перед зрителями Анна Павловна Вышне-ская в исполнении **Нatalьи Дубровой**.

По-новому раскрывается в роли Юлиньки **Лилия Грекова**. Образ, созданный молодой актрисой, дан в развитии, и ему веришь безоговорочно.

Вообще, молодежь в этом спектакле ничуть не уступает опытным актерам. Видно, что молодые артисты немало потрудились, чтобы найти какие-то характерные черты для своих персонажей, максимально «очеловечить» их.

К примеру, очень интересно наблюдать за Белогобовым в исполнении **Павла Кузьми-**

на. Не обремененный большим умом и способностями, угодливый, пресмыкающийся молодой человек (артист хорошо передает эти качества пластикой, интонацией), обретя доходное место, положение и деньги, становится совсем иным. В его движениях появляются уверенность и самолюбование, меняется тембр голоса и сама манера говорить.

Спектакль «Доходное место» стал дебютом для только что влившихся в этом сезоне в труппу выпускников екатеринбургского театрального института — **Сергея Шульги** и **Анастасии Осокиной** — исполнивших главные роли, Жадова и Полины.

Надо сказать, что первый их опыт в театре оказался весьма успешным. Они убедительны, обаятельны, в них чувствуется потенциал.

Наконец, нельзя не сказать и об эпизодических ролях. Хотя это понятие у Островского весьма относительно (буквально каждый персонаж в его пьесах несет большую смысловую нагрузку, каждый индивидуален). Актеры **Игорь Григорьев** (Григорий), **Лана Девяшина** (Стеша), **Денис Ивановичев** (Василий), **Олег Матэри** (Антон) и **Иван Непомнящий** (Мькин) великолепно справились с созданием живых, запоминающихся, индивидуальных образов!

Татьяна ЕРМОЛИЦКАЯ

Фото Евгения СЕДЕЛЬНИКОВА

ТОБОЛЬСК. Медведь по-тобольски

В сибирской столице еще жива память об «Узниках Дома Свободы» в фотографиях и рассказах участников и очевидцев постановки Виктора Снина 1993 года. Спустя десятилетия **Тобольский драматический театр** вновь открывает занавес опального бытия семьи последнего императора России.

Режиссер **Валерий Медведев** создал собственную композицию, используя неожиданный ход: Романовы — герои его

инсценировки, основанной на реальных событиях начала XX века, — устраивают домашнюю репетицию спектакля по водевиллю **А.П. Чехова** «**Медведь**» в доме генерал-губернатора. За счет такой удвоенной театральности, внешний уровень приобретает положение усиленной действительности. «Театр в театре» переходит к высшей игровой форме с довольно смелой иронией, при этом публику не отпускает предчувствие трагедии — мастер